

Среда, 11 апреля 1990 г.

1 год 4 месяца и 20 дней до 1 сентября 1991 г.

На следующий день после вступления Фаджа в должность министра магии

В личном кабинете Корнелиуса Освальда Фаджа

Люциус улыбнулся совершенно искренней теплой улыбкой. «Поздравляю с избранием, министр Фадж».

Фадж улыбнулся в ответ. «Пожалуйста, Люциус, зови меня Корнелиус. Мы можем быть друзьями, не так ли?»

«Мне бы хотелось так думать», — сказал Люциус, все еще улыбаясь. «И как друг, я собираюсь кое-что сделать, чтобы помочь тебе».

Сказав это, Люциус вытащил из кармана крошечный мешочек с деньгами, увеличил его до обычного размера и бросил на стол Фаджа. Цок . Люциус объяснил: «Это на тот случай, если у вашей недавней избирательной кампании возникнут непогашенные долги. В мешке с деньгами находится пятьсот галеонов».

Фадж выдвинул ящик стола и бросил в него мешок с деньгами — звяк — и закрыл ящик. Взгляд Фаджа теперь на Люциуса был пронизательным. «Ты сделал для меня дружеский поступок, Люциус. Как я могу выразить свою признательность?»

Люциус ответил: «Я считаю Амелию Боунс чрезмерно усердной и надоедливой. Я не могу убедить ее, что вся моя деятельность Пожирателя Смерти была совершена под проклятием Империи».

Фадж нейтрально сказал: «Я согласен, что Амелия определенно предана своей работе».

Люциус сказал: «Меня беспокоит то, что она арестует меня по какому-нибудь глупому обвинению и убедит вас приказать допросить меня с помощью Веритасерума в зале суда №1. Тогда я раскрою смущающие секреты. Я с радостью заплачу вам». еще пятьсот галеонов, если вы дадите мне министерское прощение за всю мою предполагаемую деятельность Пожирателей Смерти. Что, как я уже сказал, я был вынужден сделать.

Фадж пристально взглянул на Люциуса и спросил: «Готовы ли вы поклясться своей магией, что все незаконные поступки, которые вы совершали в период с 1973 по 1981 год, вы совершали не по собственной воле ? »

«Нет, я не могу поклясться в этом своей магией. Но причины сложны и смущают. Я не хочу ставить Нарциссу в неловкое положение публично».

«Понятно. Ты просишь меня, Люциус, подставить шею ради тебя. Чтобы я это сделал, это будет стоить тебе пять тысяч галеонов, а не пятьсот » .

«Конечно», — согласился Люциус. Он вытащил из кармана еще один денежный мешок, на этот раз пухлый, и третий денежный мешок (на этот раз пустой). Люциус взмахнул палочкой, произнес заклинание, в котором были слова «пять тысяч галеонов». Золотые галеоны пересыпались из полного мешка в пустой.

Люциус подождал, пока Фадж закончит писать прощение Люциуса. Затем Люциус небрежно заметил: «У Корбана Якли та же проблема, что и у меня. Если бы вы могли написать и для него прощение, КОРБАН, ЯКЛИ, и я был бы благодарен».

Фадж жадно улыбнулся; но он сказал: «У чистокровных достаточно проблем, и им не нужно беспокоиться о том, что Амелия Боунс беспокоит волшебников, хотя ей не следует. Дайте мне еще пять тысяч галеонов, и я успокою беспокойство вашего друга».

«Великолепно, — сказал Люциус, — вот и еще пять тысяч». Люциус снова взмахнул палочкой, снова произнес заклинание перевода монет, и еще 5 000 G были переданы между мешками с деньгами. Цок-цок-цок .

Восемь минут спустя

Малфои не показывали своих эмоций — иначе Люциус ухмылялся бы, выходя из кабинета Фаджа. Люциус вошел в офис идиота, готовый заплатить двадцать тысяч галеонов за помилование «Властного Пожирателя Смерти»; но теперь он уходил с двумя такими помилованиями и за полцены.

Самое приятное то, что на протяжении всего разговора с Фаджем Люциус носил в кармане записывающую сферу. Если Фадж когда-нибудь предаст Люциуса, Люциус легко сможет доказать Амелии Боунс, что министр Фадж принял взятку в размере 10 500 фунтов стерлингов во время своего второго дня пребывания в должности.

Неделю спустя: среда, 18 апреля.

Удача Люциуса продолжалась. Он выплатил Фаджу еще 130 тысяч галеонов и купил помилование еще для двадцати шести самых ярых последователей Темного Лорда.

И каждый кнат этих дополнительных 130 000 галеонов был тайно задокументирован: жадные слова Корнелиуса Фаджа и звон монет в мешках с деньгами — все это было записано еще семью записывающими шарами.

В любом случае, когда Темный Лорд вернется, теперь у него будет двадцать восемь Пожирателей Смерти, которые будут чисты перед законам и будут свободно служить ему.

Люциус был уверен, что когда-нибудь Дом Малфоев будет хорошо вознагражден Темным Лордом.

Возвращаясь в поместье Малфоев, Люциус (почти) улыбнулся от удовольствия. Придурок Фадж не только брал взятки от Люциуса, но теперь Фадж чуть ли не просил у Люциуса совета. Фадж настолько жаждал советов Люциуса, что всякий раз, когда совет Люциуса противоречил словесным извержениям Долорес Амбридж, Фадж слушал именно Люциуса .

В поместье Малфоев Люциус пообедал с Нарциссой, а затем вышел из поместья. Нарцисса, если бы она заметила это, предположила бы, что Люциус вышел на улицу, чтобы присмотреть за своими белыми павлинами.

Вместо этого Люциус вытащил из кармана палочку; Затем он создал действующую карту Великобритании и самопишущее перо. Затем Люциус применил заклинание семейной магии Малфоев, которое действовало как заклинание «Укажи на меня», но для людей, а не для объектов...

« Локализация волшебной личности Гарри Джеймса Поттера ». Найдите волшебного человека Гарри Джеймса Поттера.

Гримуар Малфоя не только давал Люциусу это заклинание, но и объяснял «триангуляцию». Благодаря заклинанию, которое повторялось по мере необходимости, а также некоторым пометкам на карте и аппарации, Люциусу потребовалось всего три минуты, прежде чем невидимый Люциус оказался на улице перед отвратительным маггловским домом.

Этот дом выглядел точно так же, как и его соседи, за исключением цифры 4 над почтовым ящиком.

Люциус проверил защиту дома. Он обнаружил, что обереги присутствовали, но они были шокирующе слабыми. Защита от «злых намерений» не позволит слизеринцу, не прошедшему второго магического созревания в пятнадцать лет, но любому злому волшебнику или ведьме старше пятнадцати лет? Он или она будут страдать лишь от незначительной боли — от царапин на колене всего тела.

Люциус был готов поспорить со всем в хранилище монет Малфоев, что именно этот бородатый дурак, любящий маглов, установил эти обереги на доме Поттера; но Люциус не мог догадаться, почему защита теперь была настолько слаба, что стала почти бесполезной. О чем думал Дамблдор?

Над головой светило яркое солнце, поэтому Люциус записал координаты аппарации того места, где он стоял, а затем аппарировал обратно в поместье Малфоев.

В поместье Малфоев Люциус сделал себя видимым, затем вложил палочку обратно в трость с серебряной змеиной головой, пока Люциус завершал свой план...

Этим вечером он, Люциус Малфой, вернется в Литтл-Уингинг, графство Суррей, и наложит Смертельное проклятие на Гарри Поттера и его соседей-маглов.

Люциус был уверен, что DMLE, несмотря на то, что департамент сейчас недофинансирован, не доставит Люциусу особых проблем; но если Люциуса арестуют, он был уверен, что теперь сможет купить у Фаджа еще одно помилование. Что касается Дамблдора, Люциус вообще не беспокоился о нем — худшее, что могло случиться с Люциусом сегодня вечером, было бы то, что Дамблдор пометил Люциуса Оглушающим. Люциус не беспокоился о том, что Дамблдор наложит на него более жесткое заклинание, чем заклинание оглушения.

Шесть часов спустя,

6.45 того же вечера.

Солнце отбрасывало длинные тени, когда Люциус Малфой, невидимый разочарованный, снова стоял на улице возле дома, где жил мальчишка Поттер. При солнечном свете Люциус увидел, что одна из этих раскрашенных машин стоит перед домом Поттера. Это означает, что взрослые сожители Поттера по дому были дома.

Люциус вытащил палочку из трости с серебряной змеиной головой и быстрым шагом пошел с улицы к входной двери дома. Слабые обереги Дамблдора не заставляли Люциуса чувствовать, что он страдает от солнечного ожога всего тела, но и не блокировали и не отговаривали Люциуса от запланированной атаки.

Маггловская входная дверь, скорее всего, была заперта; если да, то Алохомора откроет дверь. Люциус подумал: «Черт побери!» Вместо этого Люциус наложил на дверь заглушающее заклинание, а затем разнес ее на щепки с помощью Бомбарды.

Люциус с палочкой в правой руке и тростью со змеиной головой в левой вошел в маггловский дом Гарри Поттера. Люциус сделал себя видимым; он хотел, чтобы маглы и Гарри Поттер увидели своего убийцу.

Люциус улыбнулся, подумав: «Завтра, когда об этом станет известно, каждый Пожиратель Смерти в Волшебной Британии будет думать: «Убить паршивца, который выжил — почему я не подумал об этом?»

<http://tl.rulate.ru/book/99613/3390953>